

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Василия Сахарова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПОСЛЕДЫШ ДРЕВНИХ
НАСЛЕДНИК ДРЕВНИХ

Василий САХАРОВ

**НАСЛЕДНИК
ДРЕВНИХ**

Роман

Москва, 2016

САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С22

Серия основана в 2004 году
Выпуск 600

Художник
В. Федоров

Сахаров В. И.
С22 Наследник Древних: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 344 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2149-7

Всего год назад Оттар Руговир, пятый сын северного барона, был образцовым офицером морской армии. Он сражался с вампирами, эльфами, гномами и некромантами, выполнял свой долг и подчинялся приказам. Однако теперь он беглец, и за ним ведут охоту. Враги и вчерашние друзья хотят его захватить. Но Оттар уже осознал свою силу и знает, что он наследник древнего искусства народа Вайда. Сдаваться нельзя. Поэтому вместе с верными товарищами, которые связали с ним свою судьбу, Оттар бежит в дикую Рунгию. Это начало пути, и он идет еще дальше — в мир, где не осталось магии и он единственный чародей.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сахаров В. И., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2149-7

ПРОЛОГ

Майор Тейваз Кано, «черный клинок» и бывший заместитель начальника контрразведки 8-го легиона, получил приказ создать новый отдел с кодовым наименованием «V», что значит «Вайда». И цель у новой структуры в ордене защитников Морейского государства и царской семьи была простой. Требовалось отыскать так называемого «последыша», потомка древнего народа, а также собрать как можно больше информации о легендарном северном племени Вайда.

Командор «черных клинков» отдал приказ, и Кано, который был бесконечно рад, что за провал последней операции ему не отрубили голову, а, наоборот, повысили, взялся за дело. Однако практически сразу он столкнулся с рядом трудностей. Помещение для отдела выделили, но требовался ремонт. Разрешили набирать из резерва людей, но на то, чтобы они прибыли в Алькантар, столицу Великой Мореи, требовалось время. А один Кано не мог ничего сделать. Хотя нет, все-таки мог. И, пройдясь по комнатам своего будущего отдела, в котором трудились каменщики, печники и маляры, майор отправился в замок Анарго-Дан. Там хранился архив ордена «черных клинков» и были спрятаны десятки тысяч бесценных документов, многим из которых свыше тысячи лет.

Про старый замок Анарго-Дан, который находился не-вдалеке от резиденции ордена, никто не слагал мрачных историй, рядом с ним никогда не случалось никаких происшествий, и с виду он выглядел весьма простенько. Невысокие декоративные стены из белого камня, кованые железные ворота, две небольшие аккуратные башни, на которых стояла сонная стража, сад и посыпанные океанским песком дорож-

ки, а в центре увитое плющом трехэтажное серое здание. Опасности от этого благостного с виду места не было, и коренные жители Алькантара считали Анарго-Дан одной из многочисленных личных резиденций царя, куда он селил своих редких заграничных гостей. Но это конечно же было не так. На самом деле замок прикрывался мощной магической защитой, которая постоянно совершенствовалась, а также взводом профессиональных воинов с боевыми волкодавами. И главная ценность Анарго-Дана была не в наземных постройках, а в подземных хранилищах, построенных еще во времена империи в интересах ТИС — Тайной имперской стражи.

Кано, который был в цивильном наряде, предъявил удостоверение, прошел мимо дежурного чародея, и его пропустили внутрь. Приказ командора был при нем, и начальника нового отдела встретил лично Дольф Шуанкар, бессменный хранитель бумажных древностей на протяжении семидесяти трех лет, невысокий сухопарый старичок, за голову которого некроманты из Шитторо обещали пуд золота, а эльфы сулили мешок бриллиантов. И это не предел. Потому что цена постоянно возрастала. Ведь в голове никогда не покидавшего Анарго-Дана архивариуса находилось столько морейских тайн и секретов, что от одной мысли, будто он может попасть в плен к врагам, командору Дигеону становилось не по себе.

— Итак, господин майор, — Шуанкар находился в холле административного здания, — что вас ко мне привело?

— Нужна информация о народе Вайда.

Честно говоря, на успех майор особо не рассчитывал. Однако архивариус поморщился, словно ворошил страницы своей памяти, а затем сказал:

— Пойдемте.

Шуанкар и Кано спустились в подвал, прошли по нескольким коридорам, которые были усеяны амбразами для стрелков, миновали два парных поста и оказались в довольно уютном читальном зале. Столы, стулья и яркие магические светильники. Все как положено. После чего архивариус подергал звонок, и появился молодой человек в черном балахоне.

— Матье, — обратился к нему Шуанкар, — привези ящики 17-12 и 34-97.

— Слушаюсь.

Молодой человек исчез, а Шуанкар кивнул Кано на ближайший стол:

— Располагайтесь, майор.

Офицер и архивариус присели, и Кано уточнил:

— Значит, информация о народе Вайда имеется?

— Да, и ее много. — Старик кивнул и добавил: — Если начнете работать по этому направлению всерьез, то вы, майор, станете у меня частым гостем. Сами понимаете, выносить документы из замка запрещено. Так что думайте — либо вы лично будете корпеть над архивными документами, либо станете заказывать мне составление кратких докладных записок.

— Я подумаю. — Кано вздохнул и спросил: — Скажите, господин Шуанкар, а почему в школе «черных клинков» нам ничего не рассказывали о Вайда?

Старик пожал плечами:

— Информация засекречена.

— Но ведь мы обеспечиваем безопасность государства.

— Ну и что? Каждый должен заниматься своим делом, господин майор. Вам выделено направление — работайте, а в чужие отделы лезть не стоит, ибо это можно неправильно истолковать.

— Да, я все понимаю. Однако хотя бы общие знания нам следовало бы давать.

— Эх, молодо-зелено. — Архивариус рассмеялся, словно Кано сказал что-то по-настоящему смешное, и ткнул указательным пальцем в пол: — Там столько знаний, что даже если давать нашим новобранцам выжимку, срок обучения придется увеличить на год. Вот вы, например, знаете что-нибудь о феномене Раймарта?

— Нет, — майор покачал головой.

— А о звере Дыху-Барлиган?

— Нет.

— А историю варлионского бриллианта?

— Нет.

— А про тайну Сиварской крепости и жезл султана Айжана?

— Нет.

— А про Вещий Призрак Миронгарды?

— Нет.

— А про неубиваемого лорда Чанахара?

— Нет.

— А про летучий корабль на острове Кермен?

— Нет.

— А про ловцов красных звезд слышали?

— Нет.

— А про стальную рыбу из моря Тимаш?

— Я даже про такое море ничего не знаю. — Майор нахмурился и слегка набычился.

— Правильно. А почему не знаете? Да потому что вам не положено и это не ваш уровень. Только не обижайтесь, господин майор. Я уверен, что вы умный человек, который неоднократно доказывал свою преданность ордену и нашим идеалам реальными поступками и честным служением. Ведь иначе бы вас не поставили на должность начальника нового подразделения. Однако вы видите лишь то, на что направлен ваш взгляд, и занимаетесь тем, чем положено. Значит, если вам не доверили какой-то тайны, на это есть веские причины. Правильно?

— Да.

— Вы согласны, и это хорошо. — Теперь уже старик нахмурился и с легкой грустью в голосе добавил: — Опять же большую роль играет тот факт, что Морейское царство не империя. У нас постоянно не хватает сотрудников, средств и ресурсов. Вот когда была ТИС, в этой структуре только официально числилось сорок семь отделов и двадцать пять отдельных боевых отрядов под общим контролем шести региональных управлений и двух координационных центров. Золотое время для работников плаща и кинжала, которые, несмотря на всю свою мощь, не смогли сберечь государство. А теперь что? Ваш отдел, майор, шестнадцатый, и весь наш орден по численности недотягивает до штатов имперского регионального управления. Так что о разгадке древних тайн мы пока можем только мечтать.

— Теперь мне понятны ваши резоны, господин Шуанкар. Мы не можем отвлекаться от первоочередных задач и распылять силы.

— Так и есть.

Тем временем Матье втолкнул в читальный зал тележку, на которой находились два защищенных магией массивных ящика, и Кано спросил:

— Это все мне?

— Вам-вам. — Архивариус улыбнулся. — И это только часть материалов.

Кано выругался, и Шуанкар, сделав ему замечание, удалился.

Вместе с майором остался Матье, молчаливый и замкнутый юноша, который сухо проинструктировал Кано о поведении в читальном зале. Не курить. Не есть. Не пить. Не сморкаться. Не вырывать листы. Копия только с разрешения архивариуса. О выходе на перерыв предупреждать. После чего начальник отдела «V» приступил к разбору и предварительному просмотру документов.

Бумага, пергамент и камышовый папирус. Рапорты, доносы, шифровки, отчеты секретных экспедиций, мемуары исследователей и ученых, трактаты и письма. Благодаря заклятиям все эти немые свидетели минувших эпох пережили века, и каждый мог поведать какую-то историю. Поэтому майор работал быстро, но осторожно и вдумчиво. И он так увлекся, что за восемь часов сделал всего два перерыва. А когда ящики опустели, «черный клинок» крепко задумался и постарался проанализировать то, что узнал. Его голова быстро разложила все по полочкам, и майор, машинально загибая на руках пальцы, подвел общий итог.

Факт первый — народ Вайда не миф и не легенда, а реальность.

Факт второй — судя по всему, именно они привели на материк Ирахо первых поселенцев.

Факт третий — Вайда, по крайней мере, некоторые из них, имеют доступ к какой-то особой магии.

Факт четвертый — нелюди воспринимают их как непримиримых врагов и стараются уничтожить при любой возможности. Однако позже гномы от охоты отошли, а среди остроухих ее ведет клан князя Заара дин-Нейдаля.

Факт пятый — помимо эльфов, охоту за магом Древних начали некроманты.

Факт шестой — главная ценность чародеев Вайда в том, что они могут открывать порталы в иные миры.

Факт седьмой — племя Вайда прячется где-то под землей, но выйти не может, и на поверхности появляются только ведьмы, которых не больше десяти.

Факт восьмой — основатель Морейского государства принц Турдо Раен считал Вайда врагами и приказывал их ловить, но позже в этом раскаивался и пытался выйти с ними на связь. Однако безуспешно. После чего в ТИС был создан, а затем распущен за ненадобностью соответствующий отдел примерно с такими же задачами, которые стояли перед подразделением «V».

Факт девятый — приблизительно каждые двадцать-тридцать лет среди морейцев появляется полукровка, потомок Вайда, который наделен особым магическим талантом, и на него ведется охота.

Факт десятый — беглый поручик Оттар Руговир самый настоящий «последыш», и его необходимо найти раньше эльфов и некромантов. Найти и привлечь на свою сторону. Либо убить, дабы он не достался врагу.

Десять пальцев на руках. Десять фактов. Пока майору Кано этого хватало, и он, не покидая стола, закрыл глаза и попробовал распланировать первоочередные задачи своего отдела.

Необходимо допросить, хотя правильной будет — опросить, всех, кто вступал в контакт с Оттаром Руговиром и с кем он прятался. Список длинный, но сделать это необходимо. И самыми первыми будут следующие фигуранты: целительница Юна Эстайн, майор Эрнано Агликано, корнет Рок Кайра, поручик Ари Виниор и лейтенант Сьеррэ Эрахов. Все они рядом или неподалеку, в пределах досягаемости, и местонахождение этих людей известно, а с остальными придется разбираться дополнительно.

Дальше для работы с документами и более четкого понимания, кто же такие Вайда, требуется ученый. Желательно такой специалист, как мэтр Маскро. Однако второго такого нет. Следовательно, нужен молодой студент, нищий и без связей, но с большой работоспособностью, неглупый и амбициозный, чтобы он работал за деньги. При этом не стоит

светить его как человека из ордена, но следует распустить слух, что у него имеется доступ к неким древним знаниям и наработкам покойного Маскро. Глядишь, агенты противника на него выйдут, и «черные клинки» их ликвидируют либо захватят.

Кроме того, придется расширять штат отдела и обзаводиться собственной агентурой. Дело сложное и трудное, но пока подразделение «V» существует лишь на бумаге, результата оно не даст. Кстати, можно привлечь людей, которые знают младшего Руговира. Например, лейтенанта Фредегарда Оракиса и корнета Валли Виниора. Оттар был с ними дружен, но они расстались давно и ни в чем предосудительном замечены не были. А Оракис так вообще свой, воин боевого отряда «черных клинков», который вылавливает в оккупированном Рубайяте всякую мерзопакостную сволочь.

Еще один момент. На север, в Дрангию, следует послать экспедицию, которая должна следить за семейством Руговиоров, собирать слухи о ведьмах и ждать беглеца, который рано или поздно обязан вернуться на родину.

И еще... Через близких к Оттару людей надо распустить слух, что «черные клинки» готовы ему все простить и принять поручика как равного, со всеми вытекающими из этого последствиями...

— Господин майор, — рядом с Кано остановился Матъе, — вы спите?

— Нет. — Майор открыл глаза и устало улыбнулся. — А что?

— Просто у меня заканчивается смена. — Юноша смущенно развел руками. — Вот и хочу спросить: вы остаетесь или как?

Кано хотел еще немного посидеть в тихом и спокойном месте, но желудок требовал пищи, и он встал:

— Я ухожу.

Майора проводили к выходу, и, покинув Анарго-Дан, он не сразу понял, что вокруг происходит. По ночным столичным улицам перемещались толпы веселого народа, слышались песни и пьяные выкрики, а где-то совсем рядом с замком гулко бил барабан.

«Как же я забыл, — промелькнула у Кано мысль. — Сегодня горожане празднуют победу над Рубайятом».

— Эй, красавчик! Не скучай! Пойдем с нами! — Руку майора схватила симпатичная женщина лет тридцати.

Наверное, горожанка искала на вечер кавалера. И в какой-то другой день майор пошел бы с ней. Однако в этот раз он отстранился.

Женщина, фыркнув, влилась в толпу и исчезла, а Тейваз Кано посмотрел на ночное небо и подумал:

«Где же тебя носит, Оттар Руговир, и в каких краях ты скрываешься? Неизвестно. Но я бы многое отдал, чтобы узнать, куда тебя занесла судьба».

ГЛАВА 1

Ночь. Я лежал на широком пологе, наблюдал за людьми у костра и прислушивался к их разговорам. У каждого своя судьба, и все они разные, но на некоторое время им пришлось стать одной командой. Поэтому пока мы в пути, они едят из одного котла и помогают друг другу. А когда на землю опускается тьма, начинается самое главное действие. Поужинав, люди садятся у огня и беседуют, делятся своими переживаниями и планами на будущее. А мне это интересно, в этом есть нечто новое, и от их разговоров на душе становится легче, ибо я прихожу к выводу, что судьба ко мне благосклонна. Ведь все познается в сравнении, и на фоне того, что выпало на долю некоторых попутчиков, мои проблемы не так уж и значительны.

Про крестьян в данном случае речь не идет, они спокойные люди, которые тянут лямку жизни от рождения до смерти и бредут на север в поисках лучшей доли. Про Вольгаста и Юссира, моих товарищей и телохранителей, тоже говорить особо нечего, с ними все ясно. Один — оборотень, которому по большому счету все равно куда идти, что делать и кого убивать, главное — не допустить моей гибели. Другой — отставной вояка, который хочет построить свой хутор, и это предел его мечтаний. А вот остальных я до недавнего времени совсем не знал и ловил каждое слово. Хотелось понять, кто они, вольные рунгийцы, раз уж мне придется жить на севере, — и у меня это получалось.

Например, главный караванщик старшина Серпак. Двадцать лет назад он покинул отцовскую ферму в Басконде, ушел с наемниками из вольного отряда и вместе с товарищами исходил половину материка Ирахо. Жизнь веселая, рис-

ковая и удалая. Службу отслужил, деньги получил — и гуляй. Все ровно. Но однажды он сцепился с представителем заказчика, сыном богатого баирского олигарха. Слово за слово, кулаком по столу. В итоге наемник проткнул его кинжалом и был вынужден бежать в Рунгию. Лет десять, опасаясь убийц, жил тихо, а потом узнал, что кровник разорился и он никому не нужен.

Серпак захотел вернуться в отряд, но северная воля уже не отпускала его. Он стал старожилом, женился и начал водить караваны. Сначала пять-шесть повозок, а в этом году под его рукой уже добрая полусотня. Караван охраняют его друзья, да и мы при оружии. Днем прикрываем обоз с флангов и ведем разведку дороги, а на ночь ставим повозки в круг и выставляем караулы. Это то, что на виду, а помимо людей есть дикие оборотни-волки, которые скрываются в пустоши и подчиняются Вольгасту. Так что если кто и надумает на нас напасть, незамеченным он не подойдет. Но Серпак про оборотней не знает. Как и большинство рунгийцев, он их ненавидит и боится. Поэтому Вольгаст ведет себя словно обычный человек, да и я не выделяюсь, ибо чародеев сразу берут на заметку. А не морейский ли ты шпион, мил человек? Поэтому маскируюсь под искателя приключений, который ищет на севере свою удачу. Таких людей в Рунгии с избытком, и лишних вопросов им не задают.

Другой попутчик. Балагур и весельчак Эдуард Наймар из Бардиаты. Он всегда смеется, много шутит и улыбается, но порой в его глазах я вижу такую неизбывную печаль-тоску, что мне становится не по себе. Его я заметил еще на постоялом дворе в Каргарде, когда он травил анекдоты, и подумал, что передо мной либо шпион, либо беглец. Ну и не ошибся.

При дворе короля своей страны он был секретарем канцлера и имел титул графа. Богат и знатен, любимец женщин и на хорошем счету у начальства. Однако его подставили. Сначала погиб канцлер — карета сановника перевернулась и упала с моста в реку, а затем на одной из светских вечеринок Наймар выпил с тем, с кем не стоило бы пить, и потерял сознание. А когда очнулся, граф обнаружил, что находится в старом городском храме бога Рауха Белого, в руках у него окровавленный нож, а на алтаре труп любимой девушки.

Сказать, что он горевал, — наверное, не сказать ничего. Подруга была беременна, и молодые люди собирались пожениться, а тут такое несчастье, и это было только началом бед графа Наймара. Тюрьма. пытки. Обвинение в зверском убийстве. Разорение семьи. Смерть нескольких родственников: кто умер при странных обстоятельствах, а кого-то проткнули на дуэли. Граф дошел до последней стадии отчаяния, но тут неизвестный доброхот подкупил стражу, он смог бежать, и судьба занесла его на север, за добрую тысячу миль от родной Бардиаты.

Кажется, спасся — так радуйся. Но какая может быть радость в бесцельном блуждании по земле, когда ты не понимаешь, что с тобой произошло и кому ты наступил на большую мозоль? Вот и Наймар. Вроде бы крепится, не скрывает истории своей жизни, надеется когда-нибудь вернуться домой и шутками зарабатывает себе на хлеб. Но это только маска, которая прикрывает истерзанную душу измученного человека.

Или вот еще один примечательный персонаж. Кряжистый косматый мужик с угрюмым и нелюдимым взглядом. Он сам про себя ничего не говорит, и всего имущества при нем рюкзак, острый длинный кинжал и моток веревки. Однако про него болтают получившие волю крестьяне, и благодаря их длинному языку я узнал, что зовут этого с виду простецкого мужика Атли Вурага, и он из Райно. Когда-то был разбойником, а потом королевским егерем, неоднократно ходил на морейскую территорию и совершал диверсии против моих земляков. Но потом с ним что-то произошло, и он убил своего командира. И вроде бы его должны были казнить, однако Вурага выкрикнул: «Слово и Дело», — после чего предстал перед королем и получил свободу. Правда, при этом был изгнан.

В общем, такие вот люди, вольные рунгийцы. Разные. Про это уже говорил и, наверное, еще скажу. Потому что общая абстрактная воля не означает, что люди имеют схожие понятия о добре и зле, все благородны, честны и равны перед законом. Здесь, в северных пустошах, всегда прав тот, кто сильнее, или тот, за спиной кого сильная община, готовая за него отомстить. И уже сейчас люди в караване разделены. Крестьяне и работяги своей кучкой, а охотники, воины и

трапперы отдельно. Ну а что будет дальше, я понимаю без дополнительных разъяснений.

Старшина Серпак вернется домой, к жене и деткам, загонит свои повозки в сарай и будет до весны промышлять охотой да рыболовством. Кому на роду написано трудиться, тот прибьется к какому-то поселению, станет платить дань местному вожаку и попробует найти себе дело по душе. Одиночки разбегутся кто в банду, кто в лес, кто в горные теснины, а иные пойдут дальше, к океану, и там примкнут к рыбакам или, что более вероятно, к пиратам с острова Пелег. А наша группа, когда мы доберемся до поселка Таскурбах, крупного селища в паре дней пути от места сегодняшней стоянки, прикупит еще припасов, повернет к горам и выйдет к развалинам замка Койран. Двести лет назад там находилось логово моего братишки Халли Фэшера — вот и мы в том краю осядем. Юссир с молодой женой и наемными работниками займется строительством временного жилья, а Вольгаст и я отыщем схрон Фэшера. Правда, сделать это будет нелегко. В своих видениях я был свидетелем того, как старший брат прятал дневники и книги в какой-то пещере. А в какой именно? Как определить, если этих пещер в горах тысячи? Значит, придется повозиться.

У костра тем временем наступило затишье. Люди разошлись, и мои глаза стали наливаться свинцом. Спать... Спать... Спать...

Однако едва я смежил веки, как услышал голос Вольгаста, который подошел к нашим повозкам:

— Оттар, не спишь?

— Теперь уже нет. — Понимая, что из-за мелочовки оборотень меня тревожить не стал бы, я встряхнул головой и сел. — Что случилось?

— Волки заметили на дороге троих разбойников. В паре миль от нас. Держатся в стороне, нападать не станут. Наверняка будут ждать одиночных возов или отставших выслеживают. Шакаль!

— И что с того?

— Как это что? — Оборотень удивился и пояснил мне свою мысль: — Разбойники вне закона. У каждого оружие, и

где-то у них имеется полевой лагерь. Это же добыча. Пусть мелочь, но нам все сгодится.

— Ага. Теперь понятно. Есть разбойники, и ты предлагаешь на них напасть?

— Да.

— Когда?

— Прямо сейчас.

— А старшине обозному что скажем? Как объясним, что узнали про разбойников и посреди ночи ушли со стоянки, а потом вернулись с добычей?

— Про это я как-то не подумал.

— А придется думать, Вольгаст. Нам пока наши умения выставлять напоказ не стоит. Об этом уже говорили.

— Ясно. — Оборотень хмыкнул: — Просто давно уже драки не было, и никому кровь не пускал.

— Ничего. В горах бандитов и всякой швали хватает, так что работа будет. И мне, и тебе, и волчарам твоим.

Оборотень вновь хмыкнул и промолчал, а я, понимая, что в ближайший час уже не засну, продолжил разговор:

— Вольгаст, у Халли тайники были?

— Конечно, — отозвался он.

— Много?

— Я пять знаю. Но их больше.

— В пещерах схроны оборудовали?

— В основном.

— И что он там прятал?

— Золотишко на черный день, камушки драгоценные, оружие. Он ведь когда в Рунгии находился, здесь морейская колония была с имперским наместником. Поэтому от всех таился.

— А с чего Халли жил и дружину свою кормил?

— Скрывать нечего, сначала с контрабанды. С Пелега и Судовии приходили суда с лахманским шелком и дорогими благовониями, а мы продавали магические зелья и оружие. Однако потом Халли от этого отошел. У него получилось открыть портал в иной мир, и мы там свою торговую факторию устроили. Но ходили туда лишь малыми группами и только свои, кто знал истинную сущность вожака. — Оборотень нахмурился и почесал переносицу. — Мне до сих пор интерес-

но, что стало с теми парнями, кто после гибели Халли на той стороне остался.

— Разберемся. — Я улыбнулся. — Лучше расскажи — что с тайниками было, когда Халли умер?

— А чего? — Он пожал плечами. — Воины все разграбили. До чего руки дотянулись, все разобрали, а оборотни разбежались. Мы с братьями обратно в пещеры ушли, чтобы ждать следующего последыша, а дикие на волю рванули.

— Вольгаст, а ты не думал оставить Вайда и уйти на волю?

— Нет.

— А почему?

— Я знаю, что рано или поздно чародей Вайда откроет портал в мой родной мир, и я вернусь домой.

— Но там же прошло полторы тысячи лет, и тебя уже никто не ждет.

— Это печально, но не так важно. Главное, что там родина и мой народ. Опять же потомства хочу, деток, чтобы на меня похожи были, а здесь это невозможно.

— Странно. А я слышал, что оборотни могут иметь детей от обычных женщин.

— Могут. — Он кивнул в сторону равнины, на которой завывали волки. — Но каких детей? Диких и необузданных. Первое поколение еще ничего, сообразительные, а дальше все хуже, и оборотень делает выбор. Либо он зверь с малой толикой человеческого разума. Либо он фридлозе, который старается держать свою звериную сущность под контролем и теряет способность к трансформации тела.

— Так, значит, фридлозе ваши потомки?

— Часть из них. Не все воины моего народа остались с Вайда, когда они стали проигрывать войну. Многие ушли с командиром наемников Рунгом и растворились среди людей.

— Хм! А если ты вернешься на родину и узнаешь, что твоего народа больше нет?

— Этого не может быть! — Он сжал кулаки, вскинулся, и его лицо покраснелось, но почти сразу волк успокоился и, помолчав, сказал: — Если мой народ погиб или растворился среди других племен, значит, такова воля богов-создателей. Однако я продолжу поиск и найду истинных оборотней.

Он хотел сказать еще что-то, но приподнял ладонь, втянул носом воздух и предупредил:

— Юссир идет, и с ним Наймар.

Вольгаст не ошибся. К нам подошел Юссир, и с ним был беглый граф.

— Не спится, сержант? — я обратился к отставному штурмовику. — Или молодая жена загоняла, что ты к нам сбежал?

— Нет. — Воин шутки не принял и кивнул на спутника: — Его привел. Он поговорить хочет.

— Интересно. — Кивок аристократу: — Чего хотел?

Граф присел на корточки, посмотрел на меня и неуверенно выдавил:

— Послезавтра караван приходит в Таскурбах.

— Так и есть.

— После этого каждый будет сам за себя...

— Ну и...

— Я хочу примкнуть к вам.

— Почему?

Наймар дернул плечом:

— С крестьянами мне не по пути, с охотниками и открытыми разбойниками тоже. И для поселковых я чужак. А ваша команда мне нравится, в вас чувствуется сила, идается мне, что мы родственные души.

— С чего бы это?

— Я же вижу, что ты, Оттар, дворянин. Повадки знакомые проскальзывают и слова правильные, а один раз ты заклятием машинально поджег костер. Значит, скорее всего, ты аристократ и беглец. Такой же, как и я.

«Мутный он человек, может, его убить? — Вольгаст кинул мне мысленный посыл. — Я могу. Сделаю все тихо, а потом его найдут — и выяснится, что беглого графа загрыз зверь».

«Пока не надо». — Я качнул головой и спросил Наймара:

— На что рассчитываешь и чего хочешь?

— Не знаю. — Наймар скривился. — Просто деваться некуда.

— А что умеешь делать?

— На родине я считался неплохим администратором и вел переписку канцлера.

— Не густо.

— Да я и попроще чего могу. Клинком махать, торговать, грузы таскать или просто на страже постоять. А чего не умею — тому научусь.

— А как ты поступишь, если я откажу?

— Буду других товарищей искать. Может, повезет, и пристроюсь в хорошую ватагу. А не ляжет карта — так и не страшно. Давно смерти жду, устал.

— Что скажете? — Я посмотрел на Вольгаста и Юссира.

— Мне все равно. — Оборотень развел руками.

— А мне тем более, — добавил сержант.

Я потянул паузу и, приняв решение, хлопнул хмурого графа по плечу:

— Ты с нами.

По его губам пробежала кривая усмешка, и он поинтересовался:

— Клятва какая-нибудь нужна?

— Нет, — ответил ему оборотень. — Пока у нас все по-простому. Если с нами, то выполняй все приказы вожака. А если допустишь ошибку или замыслишь предательство — отрежем тебе голову. Уяснил?

Наймар кивнул, и я подвел итог:

— Ты с нами. Харч из общего котла, оружие и одежду дадим, завтра на дневке покажешь, что умеешь. А теперь отбой — завтра опять в дорогу.

Только мы добрались до вольного поселения Таскурбах, как начались неприятности, и новая родина попыталась проверить нас на прочность.

Возле ворот у одной повозки лопнула задняя ось. Мелочь. Однако пришлось пропустить караван вперед и задержаться. Пока разгрузили повозку и связали ось ремнями, прошло полчаса. Караван, разумеется, уже в поселке, а мы вроде бы как сами по себе. Но опасности не было, вокруг царило спокойствие, и мы расслабились. А когда миновали ворота и въехали на улочку, здесь нас ожидала встреча с коренным аборигеном.

На дороге стоял подвыпивший лысый здоровяк в потертом кожаном поддоспешнике. Стоит — и пусть, нам до него дела нет, но он вскинул кулаки и прокричал:

— Стой! Куда прешь! Не видишь, мать твою растак, человек идет?!

Сказав это, он замер, и Вольгаст его окликнул:

— Так чего стоишь, словно пенек?! Посторонись — или иди куда шел!

Здоровяк бросил взгляд на трактир, из которого только что вышел, кивнул нескольким крепышам в кожанках и, явно красуясь, повел плечами:

— Кому это ты говоришь — посторонись?! Я вольный рунгеец и на своей земле! А вы кто?! Голь перекатная! Понаехали тут!

«Вот это да. — Уже понимая, что нас провоцируют на конфликт, я спрыгнул с лошади и перекинул повод ближайшему крестьянину. — Кругом дикая пустошь и запустение, а нас встречают, словно в морейской столице. Там, поговаривают, тоже есть выражение «понаехали». Но тут-то ни разу не столица, а обнесенный частоколом нищий поселок на тысячу человек. И перед нами не какие-то там столичные дворяне в десятом колене и даже не потомственные чиновники, а типичные наемники, судя по виду и оружию, далеко не самые удачливые. Так что, скорее всего, намечается драка с последующими материальными извинениями с нашей стороны. Да только ребятки не ту цель выбрали, хотя считают, что все логично. Они местные, и их шесть человек, плюс наверняка имеется подкрепление в трактире, а нас, не считая крестьян, всего трое. Хотя нет, вместе с графом Наймаром четверо. Вот они и быкуют».

Одновременно с воинами, не сговариваясь, я вышел вперед. Мы встали между нашими повозками и здоровяком. Вольгаст в центре, мы с Юссиром по флангам, а граф за нашими спинами. И я, не обращая внимания на буяна, который начал выкрикивать какие-то угрозы, спросил оборотня:

— Что делаем?

— Бьем всех, — сказал Вольгаст. — Я начинаю, а вы прикрываете и добиваете.

— Нормальный план. Только без смертоубийства.

Спорить с оборотнем я не стал. У него реакция, у него опыт, у него сила. На последнем привале он один нас троих — меня, сержанта и графа — раскидал, и признаться в

этом не стыдно. Вот если бы я магию применил, тогда другое дело, победа за мной. Но чародейские приемы пока под запретом, и мы полагались только на собственную силу, скорость, боевые навыки, клинки и арбалеты.

— Да вы знаете, кто перед вами?! — продолжал орать здоровяк. — Да я вас всех в бараний рог одной рукой скручу! Шваль!

Вольгаст сделал навстречу наемнику широкий шаг и открытой ладонью толкнул его в грудь.

Задохнувшись на полуслове, здоровяк отлетел в сторону, и раздался крик:

— Наших бьют!

Наемники бросились на дорогу, и началась драка, в которой оборотень показал свое мастерство.

Первого противника он встретил прямым ударом ноги в корпус, и наемник, согнувшись, упал рядом с заводилой ссоры. Второму Вольгаст отвесил хлесткую пощечину, от которой тот моментально потерял координацию движений и пару зубов. А третьему подставил подножку, и местный боец носом пропахал твердый дорожный грунт. При этом двигался оборотень очень быстро, но всех противников остановить не смог, и нам тоже пришлось вступить в драку.

— Получай! — выкрикнул наскочивший на меня наемник и попытался нанести размашистый удар в челюсть. Богатырский замах и пудовый кулак. Под такой попадешь — и привет. Головы, считай, нет. Но я подался назад, и когда кулак просвистел перед лицом, рванулся на противника и ребром ладони ударил его по переносице.

Хруст хрящей. Наемник всхлипнул и прижал ладони к разбитому окровавленному лицу. Больше на меня никто не наседал, и я огляделся. Вольгаст добивал пытающихся подняться забияк. Юссир свалил своего противника и наступил ему на руку, потому что не надо за нож хвататься. А граф взял с повозки арбалет и направил его на вход в трактир, где на пороге появился крепкий пожилой мужик с мечом на боку и приметной большой родинкой на левом виске. И за его спиной переминались с ноги на ногу наемники, человек пять-шесть. Видимо, это был вожак ватаги, и мы схлестнулись с его бойцами. Одна-

ко, в отличие от своих парней, он на драку не нарывался и кивнул Наймару:

— Слышь, не балуй! Опустит арбалет, а то выстрелит нена-роком, беда будет!

Наймар посмотрел на меня, и я сказал:

— Опустит.

Вожак заметил, что граф подчинился, и обратился ко мне:

— Ты старший?

— Да, — ответил я.

— А не молод, чтобы людьми командовать?

— Пока справляюсь. — Я напустил на лицо беззаботную ухмылку и ногой толкнул бойца с разбитой переносицей: — Твои ребята?

Предводитель ватажников поморщился:

— Мои.

— И что будем делать? Драться станем или разоидемся краями?

В этот момент на улочке появились местные стражники, по сути ополченцы, которые подчинялись хозяевам поселения, семье Байхорно, и вожак, покосившись на них, скривился, словно съел что-то кислое, а потом помотал головой и кивнул себе за спину:

— Давай об этом вечером поговорим. Приглашаю тебя в «Серую ласточку».

Что делать? Приходить — опасно, могут подставить. Вон как наемники на нас злобно смотрят, будто мы их кровные враги. А отказаться — вожак может затаить зло. Но с другой стороны, он и так его уже затаил, и я покачал головой:

— Мне некогда. Хочешь разговора — приходи на постоянный двор старого Берчега. Мы там будем.

— Значит, не хочешь по-хорошему? — Вожак сузил глаза.

— А что мне до тебя? — Я опять ухмыльнулся. — Мы с вами не ссорились, ваши парни первыми нас оскорбили, а мы их слегка поучили. Все просто, а дальше еще проще. Хочешь враждовать — можем выйти за ворота и начать бой. Нам бояться некого.

— И как же твое имя, борзый? — Рука вожака легла на меч, и я заметил, что костяшки на пальцах побелели от напряжения.

— Оттаром называй, не ошибешься.

— Смотри, Оттар, как бы тебе не пожалеть о своих словах.

«Это ты смотри», — подумал я, взмахнул рукой, и повозки продолжили путь. В поселении драки на оружии и до смерти запрещены. Семье Байхорно, которая основала Таскурбах, неприятности не нужны, про это мы знали. А вот за стеной, где нет свидетелей, нас могли прищучить. Но там ведь и мы можем бить насмерть, и страха во мне не было. В любом случае предстояло заработать себе авторитет, так что драка нужна. И если бы не наемники, которые сами развязали конфликт, пришлось бы искать других забияк. Как известно, добрыми делами прославиться нельзя, и пока кому-нибудь морду не набьешь, среди вольного и лихого народа уважения не будет.

Тем временем под злыми и неодобрительными взглядами наемников, которые не решились на продолжение драки, Вольгаст откинул тела поверженных противников на обочину, и мы продолжили путь. Стражники нам ничего не сказали, но пара человек куда-то убежала — видимо, докладывать о происшествии. И когда мы добрались до постоянного двора старого Берчега, который являлся другом нашего обозного старшины, здесь уже обо всем знали.

Пока возницы распрягали лошадей, а женщины перетаскивали в трехэтажный рубленый дом наиболее ценные вещи, ко мне подошел Серпак.

— С кем вы связались, понимаешь? — спросил он.

— Нет. А что, серьезный человек?

— Да. Зовут Савар, прозвище Рубака. Боец знатный, вожак неплохой, в ватаге у него два десятка бойцов. По местным меркам, это сила.

— Ну и чего нам теперь ожидать?

— В поселке вас не тронут. Драка может быть, но до мечей не дойдет, здесь с этим строго. А вот потом...

Старшина замаялся, и я его поторопил:

— Что потом? Нас постараются убить?

— Наверняка. Убить и ограбить: у вас повозки богатые и женщины.

— Благодарю за предупреждение, старшина.

— И все?! — Он удивился.

- А что еще?
- Ты ничего не предпримешь?
- Например?

— Попробуй замириться с Саваром. Сходи к Байхорно и попроси защиты. Дополнительных бойцов найми в охрану, если деньги есть. Ведь нельзя это просто так оставлять. Погибнешь.

- Посмотрим.
- Да ну тебя!

Серпак в сердцах махнул рукой и оставил меня, а я подождал своих воинов, которые подобно мне ни о чем не беспокоились. Разве только граф, который не знал про волков в пустоши и слабо представлял себе, на что мы способны. Да и то беспокойство его было поверхностным, ибо ему все равно — что жить, что умирать. Выгорел человек изнутри.

— Значит, так. — Я оглядел воинов. — Завтра опять в дорогу, с постоянного двора в одиночку ни ногой. Вольгаст, пойдешь со мной, пройдемся по поселку.

Вопросов не было, и вместе с оборотнем я отправился на прогулку. Прежде чем мы покинем Таскурбах, следовало узнать, какие товары тут можно прикупить и какие есть платные услуги. Опять же на местных жителей стоило посмотреть, поселковым паханам представиться, а может, и познакомиться с кем.

Бродили долго — с полудня и до позднего вечера. Поселок сам по себе небольшой, но интересный хотя бы уже тем, что построен на месте древнего имперского замка. Укрепление было разрушено еще девяносто пять лет назад, но камни остались, и если внешний периметр обороны поселка — это частокол и волчьи ямы, то в центре Таскурбаха имелась настоящая маленькая крепость, в которой проживала большая и богатая по местным меркам семья Байхорно. Со всех жителей поселка они получали оброк, натурой или работой. Вот за счет этого и жили, содержали небольшую дружину и крепили оборону поселения.

В общем, Байхорно пристроились нормально и к нам отнеслись равнодушно. Каждое лето через Таскурбах проходит полтора десятка больших караванов, не считая одиночек, и таких искателей приключений вроде меня они видели много.

Поэтому разговор был коротким. Глава семейства, старый Андрон, спросил, куда мы направляемся, предупредил, что не стоило нам ссориться с наемниками, — и на этом встреча закончилась.

А помимо Байхорно в Таскурбахе имели вес еще несколько групп. Во-первых, трактирщики и владельцы постоянных дворов. Во-вторых, лавочники, которые скупали у трапперов и собирателей добычу, а потом перепродавали ее в Райно или гномам. В-третьих, кузнецы, они же оружейники. Ну и последняя группа, вожаки самостоятельных вольных ватаг, которые бродили по северу, а в Таскурбахе имели постоянную базу.

Таковы расклады, и уже в темноте мы вернулись на постоянный двор, где смогли помыться, сменить одежду и плотно поужинать. После чего я собирался завалиться спать, но вновь появился старшина Серпак, и с ним был худой патлатый блондин в поношенном камзоле, но с богато украшенной полудрагоценными камнями короткой саблей.

— Это Ойген, — старшина кивнул на блондина. — Это Оттар, — затем представил он меня.

Мы с блондином обменялись кивками, и я спросил старшину:

— В чем дело?

Серпак и Ойген присели за стол, и старшина объяснил:

— Хороший ты парень, Оттар. Вот и решил я тебе помочь. Ойген следопыт, и у него друзья есть, разумеется, тоже следопыты. Они сейчас, чего скрывать, на мели, работы нет, и могли бы тебя до замка Койран довести.

— Охрану предлагаешь?

— Да, охранников и проводников.

Мне свидетели были ни к чему, и я покачал головой:

— Нет.

— Вопрос цены? — следопыт вопросительно кивнул. — Так мы, если что, можем припасами взять, у вас явно избыток.

— Дело не в деньгах. Все гораздо проще. Мы никого не боимся и дорогу знаем. Так что спасибо тебе, старшина, что беспокоишься о нас, но мы сами по себе.

Старшина и следопыт переглянулись, поднялись, и вскоре я вновь остался один.

Ночь прошла без происшествий. Наступило утро, и мы, расставшись с Серпаком, покинули поселок и направились к горам. Долгое время ехали по грунтовке, но ближе к вечеру она закончилась, и повозки съехали на целину. С гор поддувал прохладный ветерок, и, несмотря на лето, было зябко. Поэтому мы поставили палатки, и где-то вдалеке я услышал протяжный волчий вой.

— Вольгаст! — я окликнул оборотня. — Твой голос подают?

— Мои. — Он заглянул в палатку и добавил: — За нами погоня. Восемнадцать человек. Пятеро на лошадях, остальные пешком. Нагоняют, но особо не торопятся и скоро разобьют лагерь.

— Отлично. Ночью их навестим. Разбуди меня через три часа.

Голова оборотня исчезла, а я задремал, представил себе, как мы ворвемся в лагерь наемников, и сонно улыбнулся. Хорошо. Никто надо мной не висит и не отдает приказов. Как решил, так поступил. И мне это начинало нравиться.

ГЛАВА 2

— Как-то мне не по себе.

Сказав это, граф Наймар посмотрел в мою сторону. Видимо, он ожидал какой-то реакции. Но я промолчал, и вместо меня к нему обратился Юссир, который совершенно незаметно стал считать себя наставником беглого бардиатского аристократа:

— В чем дело? Что-то не так?

— Не пойму, зачем нам этих ватажников резать.

— Не понимаешь, — сержант сдвинул на поясе кинжал таким образом, чтобы удобней выхватить, — и ты хочешь объяснений?

— Да, хотелось бы.

В голосе графа была неуверенность, но он не трусил. Просто Эдуард действительно слабо представлял себе, ради чего мы идем убивать местных наемников. Воспитание такое. И чем дольше он находился рядом с нами, тем больше я поражался тому, насколько он не приспособлен к реальной

жизни. И что удивительно — он до сих пор жив. Его уже раз десять должны были убить, а он все живой и до сих пор верит в благородство да в поединки чести. Вот его и подставили.

Впрочем, он понемногу менялся, Вольгаст и Юссир ему постоянно объясняли, что вокруг дикая Рунгия, а не столица его родной Бардиаты. Законов нет — одни понятия и какие-то зыбкие временные правила, рекомендованные к исполнению. Ключевое слово — рекомендованные, ибо выжить здесь сложно, и тот, кто провел на севере пару-тройку лет, становится ветераном. Но до графа эта наука доходила медленно, и сейчас, когда мы затаились в одном броске от стоянки ватажников, намечался очередной урок.

— Ладно, — Юссир вновь поправил кинжал, — следи за моей мыслью. Готов?

— Да.

— При въезде в город нас спровоцировали на конфликт, чтобы избить и за мнимую обиду получить деньги. Как со слабых. Так?

— Верно.

— Но мы отбились и показали, что сильны. Так?

— Да.

— Теперь следующий этап. Командир ватажников, дабы не потерять лица, обязан с нами посчитаться, и для этого он отправился по нашим следам. Так?

— Ну да.

— И что он сделает утром, когда нагонит нас?

— Не знаю.

— Не юли! — Сержант ударил кулаком правой руки в ладонь левой. — Ты все прекрасно понимаешь. Нас будут убивать, чтобы захватить наше имущество и женщин. Это факт, и если мы не хотим, чтобы завтра наши трупы растаскивало дикое зверье, надо нанести упреждающий удар.

— Ночью и по спящим людям... — пробурчал граф.

— А тебя это не устраивает?

— Меня это коробит, сказал уже.

Юссир посмотрел на меня — мол, вмешайся, — и я был краток:

— Граф, мы об этом уже говорили. Либо ты с нами, либо голова с плеч. Но я даю тебе последний шанс на свободный

выбор. Можешь уйти, и мы тебя не тронем, но возврата назад не будет

— Нет, я с вами. — Он не колебался.

— Тогда заткнись и запомни — это последнее предупреждение.

— Понял.

Наймар замолчал, а я поднялся и молча направился к стоянке ватажников. Их восемнадцать, а нас четверо. Они сонные, а мы готовы к бою и имеем преимущество. С нами истинный оборотень и моя магия — не сила Древних, а морейская, — и она поможет нам. Ну и, кроме того, в поле пара диких оборотней, которые перехватят тех, кто будет убежать, или прикроют нас в случае нашего отступления. Плана в голове нет, да он и не нужен. Подходим, бьем всех — и победа наша. Грубо и эффективно. Правда, драка с ватажниками — это не только авторитет среди местного населения, но и внимание возможных охотников за моей головой. Но, как говорил майор Кано, поисками моей персоны занят лишь один клан некромантов и только один эльфийский князь. Это не так уж и много, тем более что ищут меня на западе и в Рубайяте, где все еще идет война. Так что опасаться нужно, но превращать осторожность в фобию не стоит.

На стоянке ватажников царила тишина. Они выставили пару караульных, которые ушли в темноту, подальше от света, а у костра сидели еще двое. Они оберегали покой товарищей, которые спали. Тепло. Тихо. В животе переваривается ужин. Можно расслабиться. Да только мы были уже рядом, и Вольгаст, на ходу сбросив одежду, обогнал меня и бросился в темноту.

— Оттар, а чего это он? — рядом возник граф Наймар.

— Вольгаст оборотень.

— Обо...

Граф едва не закричал, но я легонько хлопнул его по губам и прошипел:

— Заткнись!

Граф замолчал, и мы продолжили сближение. Прошли метров триста и оказались на границе света и тьмы. Замерли. Стоим. Ждем Вольгаста, и он появился. По моей ноге про-

шлась шкура волка, который подошел незаметно, и я услышал мысленный посыл:

«Двоих убрал. Пора!»

— Пошли! — Взмах рукой, и я вынул из ножен трофейный клинок работы гномов. Меч в правой ладони, а в левой магический силовой жгут. У Юссира короткий пехотный меч, Вольгаст сам по себе оружие, а граф — с арбалетом и длинным кинжалом.

Серая тень метнулась к костру, и на полусонного охранника обрушилась звериная туша. Удар! Падение! Всхлип! Еще один ватажник был убит, а его напарник не успел схватиться за короткий дротик, как моментально получил в глаз арбалетный болт.

Шум, конечно, был. Поэтому наемники стали просыпаться. Однако инициатива была у нас в руках, и мы не колебались.

— Ха! — Мой клинок метнулся вперед и вонзился в горло кряжистого мужика, который попытался встать.

Разворот! На миг меч замер в воздухе и опустился на голову второго.

— Хрясь! — Череп противника раскололся, и в ход пошла магия.

Невидимый силовой жгут метнулся в сторону вражеского командира, который раскрыл рот, чтобы издать тревожный крик, и обхватил его за горло.

Рывок! Лицом вниз Савар Рубака упал наземь и от удара потерял сознание. Отлично. Будет кого допросить.

— Берегись! — окликнул меня Юссир, и я пригнулся.

Над головой просвистел метательный топор, который исчез в темноте. И я кинулся к очередному обезоруженному противнику.

— Ба! Знакомая личность! — воскликнул я, по наложенной на переносицу неудобной тряпке узнавая наемника, которого вырубил в поселке.

— Не убивай! — Он рухнул на колени, а затем на живот и словно заклинание забубнил: — Лежачего не бьют! Лежачего не бьют! Лежачего не бьют!

«Тряпка!» — промелькнула мысль, и я разрубил ему шею.

После этого приготовил очередное заклятие, «огненную каплю», обернулся и отметил, что драться больше не с кем. Два

или три человека убежали, я слышал их топот, да Савар лежал на траве, а остальные были мертвы. Четверых убрал я, еще троих Юссир, двоих граф и шестерых оборотень. Итого — пятнадцать. Другие сбежали в пустошь и станут добычей волков, которым поможет Вольгаст, наша основная боевая единица.

Встряхнув левой ладонью, я развеял заклятие и окликнул Юссира:

— Сержант!

— Я! — Он подошел.

— Вольгаста не ждите, он вернется только утром. Так что бери Наймара и начинайте сбор трофеев. Лошадей успокойте, рюкзаки перетрясите и соберите все, что может пригодиться в хозяйстве. Короче, не мне тебя учить. Что взяли, заберем.

— Есть, господин Оттар. — Он обернулся к Наймару: — Граф, иди сюда!

Воины занялись делом и сначала обобрали пленника. Ну а я подсел к костру, палкой поворошил угли и обугленным концом прикоснулся к руке Савара.

— А-а-а-а! — Запахло паленой кожей, вожак наемников застонал и открыл глаза, а затем встряхнул головой и посмотрел на меня.

— Узнаешь? — задал я ему вопрос.

— Да-а... — выдавил он из себя.

— Поговорим?

Он по привычке попытался схватиться за оружие, но ремня с кинжалом не было, и Савар, оглянувшись, мотнул головой:

— Можно и поговорить.

— Зачем ты и твои парни по нашему следу пошли — не спрашиваю. Тут все ясно и понятно. Лучше другое скажи. Что ты можешь дать за свою никчемную жизнь?

Отпустить Савара я не собирался. Больше месяца назад некроманта не отпустил — и правильно сделал. Нет свидетелей — нет концов, нет хвостов. Но поговорить с наемником следовало. Время-то есть, а у него в голове наверняка немало интересного.

Вожак еще раз посмотрел на стоянку, которая была усеяна трупами его людей, и сказал:

— У меня золото есть... В схроне... Пятнадцать миль отсюда... Холмик возле Броньего брода... Там дуб приметный, схрон с южной стороны... Мой резерв на черный день...

— Сколько там?

— Двадцать пять альго.

— Мало.

— Побойся богов! Это неплохие деньги!

«По меркам нищего севера, может, и приличные. А для меня немного».

— Повторяю — этого мало.

— Еще могу информацией поделиться.

— Давай.

— Несколько дней назад к горе Аширон ушла партия рудознатцев. Гномы и люди.

— И что они ищут?

— Старую рудную шахту... Медную...

— А мне-то с этого что?

— Добыча... На них можно напасть...

— Не мое. Что еще скажешь?

— У Андрона Байхорно младшая дочь сбежала... С любовником... И я догадываюсь, где они...

— Так говори. Чего тянешь?

— А ты поклянись, что отпустишь меня... Эта информация дорого стоит...

— Не торгуйся.

Он помедлил и решил не спорить:

— В пещерах Айдино. Они там, больше нигде.

— Ладно. Продолжай.

— Возле Северного тракта, на повороте в поселение Хасын, вампира видели... Теперь местные жители охотника ищут... Денег немало сулят... Ты бы смог...

— Не мое это. Еще говори.

— В Синем логе, в ельнике, кто-то хижину поставил... Говорят, будто это беглый целитель из Ченстроая... Вот если бы его в плен взять, можно было бы озолотиться... Ценный человечисе...

— Еще.

— Я больше ничего не знаю... Верь мне, парень!

— Ага. — Я встал. — Верю.

При этом повернулся к пленнику спиной и размял затекшие плечи. Поза самая расслабленная и беззащитная. Практически идеальная жертва, и Савар Рубака не выдержал. Он попытался наброситься на меня, но я был начеку и обернулся к нему с кинжалом в руках.

— Ах-рр-р!!! — закричал наемник, напоровшись на сталь, и я отбросил его от себя.

— Обман-щи-к! — прорычал он, зажимая рану на груди.

— Да уж, Савар, а ты прямо кристальной честности человек.

Вожак попытался сказать еще что-то, возможно, хотел меня проклясть, но не смог. Забулькав ртом, он несколько раз, загребая землю, сильно дернулся и затих.

— Вот и все, — вытирая клинок, сказал я и отправился помогать Юссиру и Наймару.

Работа спорилась. За пару часов собрали добычу, рассортировали и погрузили на лошадей. Денег мало, примерно сорок альго серебром и медью. Зато оружия много: шестнадцать мечей, две сабли, два шестопера, двенадцать дротиков, семь топоров, три старых арбалета и шестьдесят пять болтов, два лука и семьдесят стрел, двадцать кинжалов и пять засапожных ножей. Плюс девять кожаных доспехов и пара кольчуг. Все потертые и грязные, чистить и ремонтировать надо, но вещи ценные.

Итак, мы собрались, скинули трупы в ближайший овраг, на потребу хищникам, и на рассвете были готовы отправиться обратно к повозкам. Однако появился Вольгаст, который уже успел обернуться в человека и был одет.

— Как успехи?! — окликнул я оборотня.

— Нормально. — Он улыбнулся. — Беглецов догнали. Что с них сняли, я у тропинки бросил, мимо не пройдем.

— Как сам, развлекся?

— Да, немного размялся.

— А волки твои?

— Для них охота с вожаком — счастье. — Он наклонился ко мне и прошептал: — За нами еще один хвост.

— Опять наемники?

— Нет. Следопыт, который к тебе на постоялом дворе с Серпаком подходил.

- Ойген?
- Он самый.
- Следопыт один?
- Да.
- Тебя не заметил?
- Нет.
- Далеко он?
- Две мили. Через полтора часа будет здесь.
- Вольгаст замолчал, а я подумал и принял решение:
- Вы ступайте, а я пока останусь. Присмотрю за следопы-

том.

— Я с тобой, — сказал, как отрезал, оборотень. — Возможно, его придется убрать. Нам бояться особо нечего, но если он глазастый, может лишнее заметить.

— Согласен. — Я махнул рукой и посмотрел на заросли терновника неподалеку от стоянки. — Там спрячемся.

Мой телохранитель бросил взгляд на колючий кустарник и кивнул:

- Пойдет.

Ойген остановился. Зоркие глаза следопыта обшарили покрытую низкорослым кустарником холмистую равнину, и он присел. Опытный охотник заметил, что вороны и горные грифы слетаются в одно место. Значит, падальщики почуяли поживу, а это верная примета, что рядом пролилась кровь и есть мертвечина. Скорее всего, убиты люди, поскольку северянин шел по следам самоуверенных переселенцев с юга и наемников Савара Рубаки.

Следопыт вобрал носом воздух, но ничего не почуял. Легкий ветерок сносил запахи в сторону. И, досадливо поморщившись, Ойген поудобнее пристроил заплечный мешок, проверил, как выходит из ножен оружие, а затем, пригибаясь и петляя между кустами, мягким шагом направился к точке сбора падальщиков.

Он был осторожен и двигался не торопясь. Сначала обошел опасное место стороной, проверился и только после этого, раздвинув кусты, подполз к небольшому распадку.

Белобрысая патлатая голова следопыта показалась из колючек. Его внимательный взгляд обшарил разоренную сто-

янку наемной ватаги, задержался на трупах, и Ойген многих узнал. Наполовину раздетый Савар Рубака, вожак отряда, находился от следопыта всего в нескольких метрах. В его груди зияла покрытая запекшейся кровью рана, а на голове лихого наемника, выклеывая мертвецу глаза, сидел крупный черный ворон. Невдалеке от главаря, раскинув руки, лежало тело его помощника, толстого Тояра из Биргмена, которому разорвали горло, и сделал это не человек, а хищный зверь. А дальше валялись остальные наемники.

«Да-а-а, дела-а-а... — мысленно протянул Ойген, — был отряд, и нет отряда».

Однако жалости по отношению к бойцам Савара Рубаки он не испытывал, а даже, наоборот, ощутил какое-то внутреннее удовлетворение. Слишком беспокойным и нечистым на руку человеком был Рубака, брался за любое дело, которое сулило прибыль, и часто перехватывал заказы следопытов. Поэтому для Ойгена и его друзей он являлся конкурентом, и не один раз следопыты поселка Таскурбах хотели собраться и сообща осадить наглого жоака. Но не получалось, потому что северные охотники по своей натуре одиночки. И вот теперь Савар мертв, так что одной проблемой стало меньше.

Вновь Ойген принялся и огляделся. Ничего подозрительного рядом не заметил, привстал и вышел на открытое пространство. Несколько ворон с недовольным карканьем взмахнули крыльями и перелетели в сторону. В кустах зашуршала лисица, которая утащила в зеленку отрубленную руку. Живых людей не было, опасности следопыт не почувствовал и начал осмотр поля боя.

Сломанные ветки, следы на земле, как людские, так и звериные, раны на теле убитых, порядок, в каком были разбросаны тела, и отпечатки лошадиных копыт. Все это рассказало Ойгену о ночном происшествии, и картина схватки предстала в мельчайших подробностях.

Отряд Савара следовал за караваном, но сразу его не нагнал и заночевал в удобном распадке, рядом с родником. Ничто не предвещало беды, наемники поужинали и легли отдыхать, а переселенцы сами напали на отряд. Причем в бою участвовали три человека, и с ними был крупный волк, судя по клочку шерсти на ветке, белый. Одно это уже говорило сле-

допыту, который знал все местные легенды и не раз сталкивался с дикими оборотнями, о многом. Поэтому сам для себя он решил, что пока надо держать язык за зубами и о разгроме наемного отряда болтать не стоит. Разве только своим друзьям-следопытам сказать, чтобы не задевали новичков, но это лишь после возвращения в поселок.

Окончив осмотр, Ойген обыскал трупы, извлек из подкладки окровавленного кафтана, которым налетчики побрезговали, несколько медных монет и вновь ушел в кустарник.

Вороны, грифы и прибежавшие на запах крови лисицы продолжили пиршество. Через час-другой они затопчут все следы и растащат тела, а потом подойдут волки, и картины боя никто уже не восстановит. Ойген об этом знал, и здесь его уже ничто не держало. Он мог пойти куда угодно. Но северянин остановился, скинул заплечный мешок, присел и задумался.

Изначально следопыт собирался проследить за ватажниками Савара, которые должны были побить переселенцев, а потом, пользуясь моментом, украсть что-то из добычи. Обычное дело — обокрасть конкурентов, в этом, по мнению бывалого следопыта, не было ничего зазорного. Однако южане, которые казались Ойгену слабыми и не приспособленными для жизни на севере, сами побили наемников, и с ними был белый волк-оборотень, вожак диких перевертышей. Такой зверь мог подчиняться только сильному магу и предводителю — так гласили рунгийские легенды. Следовательно, командир переселенцев, молодой Оттар, совсем не такой простак, каким казался в Таскурбахе. Наверняка он чародей и воин, который и о себе позаботится, и своих воинов не обидит. А на севере выжить трудно. Кто-кто, а Ойген, рано оставшийся сиротой, знал это лучше многих. И чем больше он бродил по пустошам, тем чаще задумывался над тем, чтобы осесть на одном месте. Приключений в жизни было много, но в кармане от этого ничего не прибавлялось, а годы тем временем пролетали мимо, и следопыту хотелось обрести свой угол, чтобы жена была, дети и хозяйство. Однако нужны деньги, либо следовало принять над собой чью-то власть и поступиться волей. Только монет как не было, так и нет, с работой и добычей в последнее время совсем туго ста-

ло, очень уж большая конкуренция, а достойного вожака, которому бы не стыдно было служить, Ойген рядом не видел. Поэтому он мыкался сам по себе, бродил по холодным северным землям в поисках счастья — и не находил его.

Такой была жизнь следопыта до сего дня, и после того, что Ойген увидел, он оказался на распутье. Можно вернуться в Таскурбах. Но что его там ожидало? Ничего. Да и не хотел он идти обратно. В голове северянина родилась идея, пусть пока эфемерная, получить покровительство сильного чародея и влиться в группу, которая самостоятельно перебила отряд бывалых наемников и без потерь взяла добычу. Такие везунчики редкость, и встречу с ними Ойген расценил как свой шанс все изменить. Ведь это, если он не ошибался, возвращение легенды. И в итоге следопыт решил двинуться вслед за переселенцами, понаблюдать за ними, а затем, возможно, поговорить с Оттаром и еще раз предложить ему свои услуги. Не как временный проводник, а как постоянный член отряда.

«Да, — подумал следопыт, — просто так уходить нельзя. Надо идти вслед за таинственными поселенцами. Глядишь, удастся пристроиться и жизнь наладить. А если не возьмут? Тогда можно продать информацию о них эльфийским агентам, которые сопровождают идущие к морейской границе диверсионные группы. Они странной компанией, в которой есть белый волк-оборотень, наверняка заинтересуются».

Ойген определился, что должен делать дальше, поднялся и взялся за мешок. Однако южане вышли на него раньше.

За спиной северянина хрустнул сучок, и он развернулся. Рука опустилась на оружие, и он приготовился к бою.

Следопыт увидел перед собой крупного белого волка с человеческими глазами, который смотрел на него с угрозой, и поджилки опытного бойца затряслись, а рука дрогнула. Всякое он в жизни видел и всегда мог перебороть свой страх, но не в этот раз.

«Сейчас меня будут убивать как свидетеля», — промелькнула мысль, и когда волк сделал к нему первый шаг, следопыт поступил так, как ему подсказал инстинкт самосохранения. Северянин отпустил рукоять сабли, поднял вверх ладони и громко сказал:

— Я пришел с миром и хочу поговорить с Оттаром, он знает меня.

Оборотень сделал еще шаг, и Ойген подумал, что все бесполезно, — все равно его убьют. Но за спиной раздался знакомый голос:

— Что ты хочешь мне сказать, следопыт?

Осторожно, стараясь не делать резких движений, северянин посмотрел назад и обнаружил Оттара. Молодой воин улыбался и вел себя непринужденно, словно вышел на прогулку, одна ладонь за поясом, а вторая на превосходном мече гномской работы. В его взгляде было любопытство и не наблюдалось никакого волнения. Для юноши жизнь опытного следопыта ничего не значила и не стоила. Ойген понял это моментально, и проскочила мысль: «Сколько же смертей он видел и через что прошел, если так спокойно воспринимает убийство людей?»

Ответа не было, и, понимая, что время дорого, северянин выдохнул:

— Я хочу присоединиться к вам и готов дать клятву на верность.

— А вот это уже интересно... — Оттар усмехнулся, подумал и качнул головой: — Ладно. Пойдешь с нами.

— Да, — следопыт кивнул, проследил за тем, как оборотень исчезает в кустах, и пристроился рядом с Оттаром.

— Рассказывай, — начиная движение, потребовал предводитель

— Что рассказывать? — Ойген старался сохранять присутствие духа.

— Все. Где родился, чем жил, почему за нами пошел, что на стоянке увидел и по каким причинам решил к нам примкнуть.

Ойген чувствовал, что оборотень продолжает за ним наблюдать. От этого было неуютно, и он зябко повел плечами. После чего следопыт на ходу начал рассказ.

ГЛАВА 3

— Красота! — взобравшись на горную террасу, выдохнул Вольгаст и полной грудью вобрал свежий воздух.

Я промолчал, остановился рядом и посмотрел на долину, которая нас приютила.

Внизу заросли кустарника, небольшие лиственные рощи и быстрая речка, а дальше — озеро и развалины замка Койран на перевале. Место удобное и надежное. Раньше мощные замковые стены полностью закрывали проход в долину, которая могла приютить тысячи людей. Поэтому в эпоху правления рунгийских королей здесь бурлила жизнь и находилось поселение. Однако эти времена давно в прошлом. Оборонительные сооружения разрушили эльфийские наемники, а людей убили или обратили в рабство. После чего долина обезлюдела.

Позже, во время расцвета Морейской империи, здесь обосновался Халли Фэшер со своим отрядом, но он погиб, а отстроенный моим братом замок Койран стал имперским форпостом. Но и он был разрушен. После развала империи его взяли приступом отряды гномов, и с тех пор люди здесь не жили. Дичи нет, ценных ресурсов никаких, и дорога далеко. Так что все заросло, а развалины покрылись мхом. И только разбойники иногда зимовали, прятались в многочисленных горных пещерах и строили планы по набегу на поселения и торговый тракт. Да только и они не приживались. Скучно тут, и припасы таскать далеко, а на восстановление защитной перемычки ни у кого не хватало сил и средств.

Прошли годы, почти целый век минул, и в долине появились мы, провели разведку, удостоверились в безопасности долины и начали обживать. Точнее, обживать стал Юссир, которому помогают работники и Наймар. Сейчас они валят лес, расчищают площадку возле озера, разбирают руины замка и строят первый дом. А я с Вольгастом и следопытом Ойгеном в это самое время начал осмотр пещер. В одной из них, а может, и в нескольких, находятся необнаруженные мародерами тайники Халли Фэшера, и они мне нужны. Это не обсуждается, поскольку помощи от матери нет. Значит, нужны дневники родственника. И нам приходится ползать по склонам, рубить заросли, торить тропы и быть предельно внимательными. Не хотелось чего-то упустить.

— А следопыт молодец, — вновь заговорил Вольгаст и кивнул на склон, по которому полз Ойген, — выносливый.

— Слабаки на севере не выживают, — сказал я, и взгляд зацепился за нового члена нашей команды.